

Градовський [3, с. 171]. В результаті діяльності комісії був представлений новий варіант конституційного проекту.

6 квітня 1879 року в місті Тирново на засіданні Установчих зборів було прийнято першу конституцію Болгарського князівства, яка поклала початок існування відновленої болгарської державності.

Тимчасове російське управління на території Болгарії було ліквідоване в липні 1879 року, коли Великі народні збори обрали князем Олександра Баттенберга. Після його обрання князь Дондуков-Корсаков разом зі своїми помічниками залишив Болгарію.

Таким чином, вплив Російської імперії в Болгарії після відновлення державності у 1878 році був, перш за все, політичним. В результаті існування російського управління на території відновленої Болгарії відбулися значні політичні та адміністративні перелаштування. Реформи Тимчасового управління заново відродили інститути державності та підготували основний державно-чиновницький апарат для майбутнього становлення незалежної Болгарії. Підготовлені болгарські національні кадри знаходили своє місце в області адміністрації, освіти і, перш за все, у військовій сфері.

Список використаних джерел

1. Конобеев В. Борьба болгарского народа за национальную независимость в период русско-турецкой войны 1877–1878 годов и против решений Берлинского конгресса / В. Д. Конобеев // Освобождение Болгарии от турецкого ига: сб. ст. – М.: Издво АН СССР, 1953. – С. 71–138.
2. Овсяный Н. Русское управление в Болгарии в 1877–1879 гг. – СПб.: Издание Военно-Исторической Комиссии Главного Штаба, 1906. – 340 с.
3. Кударов П. О некоторых аспектах влияния России в Болгарии в период 1879–1886 гг. // Болгария и Россия. К 125-летию русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – М., 2006. – С. 134–140.
4. Тодоров Г. Временнотурско управление в България през 1877–1879 г. – С., 1958. – С. 406–431.
5. Кияпина Н. Внешняя политика России второй половины XIX века. – М.: “Высшая школа”, 1974. – 384 с.
6. Улуниан А. Россия и освобождение Болгарии от турецкого ига: 1877–1878 гг. – М., 1994. – 214 с.
7. Шепелева А. Деятельность П. В. Алабина в послевоенном восстановлении Болгарии (1877–1878 гг.) // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 398–401.
8. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – М.: Госполитиздат, 1952. – 464 с.
9. Александрович С. Реформы русского гражданского управления в Болгарии (январь–май 1878 г.) // Работы гистарычна факультета БДУ: навук. зб. – Минск: БДУ, 2010. – Вып. 5. – С. 157–164.
10. Никитин С. Русское гражданское управление в Болгарии // Освобождение на България 1878–1968. Доклади от юбилейната научна сесия в София. – София: Издателство на Българската Академия на науките, 1970. – С. 27–40.
11. Освобождение Болгарии от турецкого ига: документы. – М., 1967. – Т. 1. – 693 с.

References

1. Konobeev V. Borba bolgarskogo naroda za nacionalnu nezavisimost v period rusko-tureckoi voyny 1877–1878 godov i protiv reshenii Berlinskogo kongressa / V. D. Konobeev // Osvozhdenie Bolgarii ot tureckogo iga: sb. st. – M.: Izdvo AN SSSR, 1953. – S. 71–138.
2. Ovsyanyi N. Russkoe upravlenie v Bolgarii v 1877–1879 gg. – SPb.: Izdanie Voenno-Istoricheskoi Komissii Glavnogo Shtaba, 1906. – 340 s.
3. Kucarov P. O nekotorykh aspektah vliyaniia Rossii v Bolgarii v period 1879–1886 gg. // Bolgarii i Rossiia. K 125-letii rusko-tureckoi voiny 1877–1878 gg. – M., 2006. – S. 134–140.
4. Todorov G. Vremennoto rusko upravlenie v Bolgarii prez 1877–1879 g. – S., 1958. – S. 406–431.
5. Kinyarina N. Vneshniaia politika Rossii vtoroi poloviny XIX

veka. – М.: “Vysshiaia shkola”, 1974. – 384 s.

6. Ulunian A. Rossiia i osvobozhdenie Bolgarii ot tureckogo iga: 1877–1878 gg. – М., 1994. – 214 s.

7. Shepeleva A. Deiatelnost P.V. Alabina v poslevoennom vosstanovlenii Bolgarii (1877–1878 gg.) // Molodoi uchenyi. – 2012. – № 12. – S. 398–401.

8. Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917. – М.: Gospolitizdat, 1952. – 464 s.

9. Aleksandrovich S. Reformy russkogo grazhdanskogo upravleniia v Bolgarii (yanvar–mai 1878 g.) // Pracy gistarychnaga fakulteta BDU: navuk. zb. – Minsk: BDU, 2010. – Vyp. 5. – S. 157–164.

10. Nikitin S. Russkoe grazhdanskoe upravlenie v Bolgarii // Osvozhdenieto na Bolgarii 1878–1968. Dokladi ot yubileinata nauchna sesiia v Sofiie. – Sofiia: Izdatelstvo na Bolgarskata Akadimiia na naukite, 1970. – S. 27–40.

11. Osvozhdenie Bolgarii ot tureckogo iga: dokumenty. – М., 1967. – Т. 1. – 693 s.

Prishepa T. M., graduate student of the Department of the history of Slavs, Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine, Kyiv), Prishepa_Tania@ukr.net

The restoration of the Bulgarian state and the Russian Empire (1877–1879)

This article investigates the process of the restoration of the Bulgarian state from the Ottoman rule after the Russia–Turkish war of 1877–1878. The special attention is spared to the Russia Empire, which traditionally supported the national liberation movements of the Slavic peoples on the Balkan peninsula. Accordingly, the purpose of the research is to analyze the postwar improvement of the Provisional governance in Bulgaria and disclosure of the main areas of activity. The main objectives of Provisional Russian governance was the restoration in a country peace agenda, preparation for the revival of the Bulgarian state and the formation of the Bulgarian national personnel.

As a result of the study determined that Provisional governance Reform newly revived state institutions in the country and prepared the basic state and bureaucracy for the future establishment of the Bulgarian state. Therefore, the influence of the Russian Empire on the restored Bulgarian state was primarily political.

Keywords: Russo–Turkish War, Bulgarian statehood, Provisional Russian governance.

Прищеп Т. Н., аспірантка кафедри історії слов'ян, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), Prishepa_Tania@ukr.net

Восстановление болгарской государственности и Российская империя (1877–1879 гг.)

Исследуется процесс восстановления болгарской государственности от османского владычества после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Особое внимание уделяется влиянию Российской империи, которая традиционно поддерживала национально-освободительные движения славянских народов на Балканском полуострове. Соответственно целью исследования является анализ послевоенного обустройства Временного управления в Болгарии и раскрытие основных направлений его деятельности. Основными задачами Временного русского управления было восстановление в стране мирного порядка, подготовка к возрождению болгарской государственности и формирование болгарских национальных кадров.

В процессе исследования определено, что реформы Временного управления заново возродили институты государственности в стране и подготовили основной государственно-чиновнический аппарат для будущего становления болгарского государства. Именно поэтому, влияние Российской империи в Болгарии после восстановления государственности было, прежде всего, политическим.

Ключевые слова: русско-турецкая война, болгарская государственность, Временное русское управление.

* * *

УДК 94(479.24)

Алиева Р.

диссертант, Институт истории
им. А. Бакиханова НАН Азербайджана
(Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

РУССКО–ИРАНСКИЕ ВОЙНЫ И РАЗДЕЛЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА (ИСТОРИКО–ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ТУРКМЕНЧАЙСКОГО И АДРИАНОПОЛЬСКОГО ДОГОВОРОВ 1828 И 1829)

Подробно изложены исторические события русско-иранской войны, подписание договоров и плачевные результаты этих условий для азербайджанского народа. Для начала рассмотрим колониальную политику царской России,

Збірник наукових праць “Гілея: науковий вісник”

период 1829–1836 гг. стал временем активного формирования новой линии российской политики в Иране. Далее перейдем к краткой истории Ирана. Иран – геополитический центр Среднего Востока, расположенный на мировых коммуникациях, ведущих из Европы на Ближний Восток, Переднюю, Центральную и Юго-Восточную Азию, играл важную роль в мировых событиях на протяжении многих веков. Претенденты на гегемонию на обширном евразийском пространстве проявляли к Ирану особый интерес, заметно возросший в эпоху капитализма, который заложил начало борьбы за колониальные владения на Ближнем и Среднем Востоке и развернулся с особой интенсивностью в конце XVIII – начале XIX в. Главными претендентами в этом противоборстве за овладение Ираном и его стратегически важными владениями выступали Англия, Россия и Франция [12].

Ключевые слова: договор, территория, война, право, статья.

(статья друкється мовою оригіналу)

Аспекты колониальной политики Российской империи в Северном Азербайджане и борьба местного населения против завоевателей недостаточно изучена в азербайджанской историографии. Также неизученной остается проблема участия высшего сословия Азербайджана в движении сопротивления в 1801–1828 годах. Описывавшие эти события историки не учли того факта, что колониальные органы России осознавали: без подчинения высшего сословия невозможно будет завоевать весь Азербайджан. На первом этапе колониальной политики было завоевание азербайджанских ханств. Большинство представителей высшего сословия в азербайджанских ханствах занимали резко враждебную позицию к чуждому ему в этническом и религиозном отношении русскому правлению. Шейхали хан Кубинский и его сторонники – знатные беки и население ханства трижды в течение 6 лет поднимались на неравноправную борьбу против России, героически сражались против захватнической армии. Правитель Гянджи Джавад хан и все беки ханства в январе 1804 года участвовали в сражении против русской армии во главе с Цициановым и, предпочтя смерть рабству, погибли в неравном бою. Шекинский Селим хан в 1806 году после жестокого убийства майором Лисаневичем Ибрагим хана и всей его семьи, подняв восстание, уничтожил в шекинской крепости русский гарнизон. В октябре этого же года он был разбит в неравном бою русскими войсками. Как видим, продвижение русских в Азербайджан не было просто прогулкой, а встретило очень серьезное сопротивление [1].

С 1803, после того как главнокомандующим на Кавказе был назначен ген. П. Д. Цицианов, началось продвижение русских войск в восточную часть Южного Кавказа; было покорено Гянджинское ханство (январь 1804), а некоторые независимые области Грузии (Мегрелия, Имеретия, Гурия) добровольно перешли в подданство России. Присоединение Грузии и части Азербайджана к России вызвало сильное беспокойство в Иране. Иранское правительство, подстрекаемое Англией, 23 мая 1804 года в ультимативной форме потребовало немедленного вывода русских войск из Южного Кавказа, а когда ультиматум не был принят, 10 июня начало военные действия. Главные силы иранских войск под командованием престолонаследника Аббас Мирзы сосредоточились в районе Иреvani. В середине июня отряд генерала С. А. Тучкова нанес поражение иранцам в районе Гумры, а Цицианов, вторгшись в пределы вассального Ирану Иреванского ханства, 30 июня разгромил 27-тысячную армию Аббас-Мирзы у Канагира. Русские войска осадили Иреван, но сильная жара, недостаток продовольствия и сил вынудили Цицианова 4 сентября снять осаду и вернуться в Тифлис. В июне

1805 два иранских корпуса (до 70 тыс.) двинулись в Карабахское и Иреванское ханства [16]. Как видим, в начале особой тактикой было одиночное завоевание ханств, в итоге они по очереди попали под подданство царской России. По окончании русско-персидской войны 12 октября 1813 г. в селе Гюлистан был заключен мирный договор, по которому Дагестан, Грузия (Шурагел) вместе с Гурией, Имеретией, Мингрелией и Абхазией, Гянджинское, Карабахское, Шекинское, Ширванское, Бакинское, Кубинское, Тальшское и Дербентское ханства, были окончательно признаны владениями Российской империи. Согласно 5 статьи вышесказанного договора, только Россия имела право держать флот на Каспийском море [13].

Гюлистанский договор разрушил территориальную целостность Азербайджана, полностью входившего в состав Ирана. Согласно одной из статей договора Россия могла участвовать в делах, связанных с престолонаследием в Иране, должна была оказывать содействие лишь законному претенденту на иранский престол и “если по делам Персидского Государства произойдут споры между Шахскими сыновьями: то Российская Империя не войдет в оные до того времени, пока владеющий тогда Шах не будет просить об оной”. По существу этот пункт договора открывал возможность непосредственного вмешательства в дворцовые дела победленного государства, что своеобразно было использовано впоследствии и Грибоедовым дипломатом, приведя к роковым для него последствиям [20].

Заключение Гюлистанского договора не остановило притязаний Персии, которая продолжала предпринимать меры для изменения границы между двумя государствами и возврата территорий. Однако претензии персидского правительства в России считали неприемлемыми, хотя и стремились, учитывая русско-турецкие отношения и вмешательство Англии, решить все возникающие споры мирным путем. Так, Россия пошла на тактическую уступку Персии, предложив ей земли в Тальше. Однако шах отказался от них, претендуя также на земле Карабаха и Грузии [10, с. 163]. В частности, во время первой русско-иранской войны 1804–1813 гг. Иреванская крепость так и осталась неприступной для русских войск. Хотя дважды – в 1804 и 1808 гг. – пытались ею овладеть, но в обоих случаях длительная осада города русскими войсками не дала желаемого результата, и они вынуждены были отступить. Лишь с третьей попытки, предпринятой уже в ходе второй русско-иранской войны (1826–1828 гг.) 1 октября 1827 года царским войскам после семидневного штурма удалось установить свой контроль над городом [3, с. 29]. Подлинным полигоном для применения этих имперских принципов стал Азербайджан, где “водворение общечеловеческих понятий” Российской империей осуществлялось с особой жестокостью и целенаправленностью. Делая ставку в своей колониальной политике на Кавказе на христианские народы региона, Россия стремилась приуменьшить роль и значение мусульманского, в том числе и азербайджанского, этнического фактора. С этой целью царским правительством велась активная политика, направленная на изменение этнодемографической ситуации в регионе. Только в первые годы нахождения северо-азербайджанских земель в составе Российской империи, в основном из Иреvani, Нахчивана, Карабаха,

Шурагеля, Памбака и Лори в соседние страны было выселено и переселилось около 100 тыс. мусульман, среди которых преобладали азербайджанцы. Основной причиной их переселения являлись невыносимые условия, созданные царской администрацией в Азербайджане. Как видно, в результате заключения Гюлистанского договора завершился первый этап присоединения земель, по его статьям стала основой перехода земель Азербайджана под протекторат России. Были изменены границы, условия договора разрушили целостность наших земель. В 1826 г. началась вторая русско–иранская война. Однако, внимательное изучение международных юридических документов того периода выдвигает интересные вопросы по поводу формы вхождения в состав России не только Карабаха, но и самой Армении. Так, Грузия по Георгиевскому трактату 1801 г., а Азербайджанские ханства по Гюлистанскому (1813) и Туркменчайскому (1828) договорам вошли в состав России. Потеря ханствами своих статусов означала превращение Азербайджана в колонию, и процесс этот длился десятилетия. За это время административное деление Южного Кавказа неоднократно менялось и окончательно сформировалось ко второй половине XIX в. [15]. Особо стоит выделить историю отношений Ирана и России в 19 веке. В мае 1827 г. Паскевич стянул войска к Эчмиадзину и в июне выступил оттуда на город Аббас Абад, выслав 20–ю дивизию генерала Красовского блокировать Иревань. Аббас Абад был взят 7 июля, но под Иреванью дела складывались хуже некуда. 19 сентября 1827 г. он взял сильно укрепленный Сердар Аббас, 23 сентября подошел к Иреваню и 1 октября штурмом овладел ей. Взятие Иреваню нанесло Персии окончательный удар. В октябре 1827 г. русским покорилась вся ее северо–западная часть. 14 октября был взят Тебриз, и 21 октября персы запросили мира [20, с. 75]. В 1826 году произошло антиколониальное восстание, охватившее весь Азербайджан. Названное в официальных документах “всеобщим возмущением” и сильно напугавшее центральное правительство это крупномасштабное восстание также не нашло свое достойное место в истории национально–освободительного движения. Достаточно назвать только один факт: в результате этого восстания русские войска покинули земли Азербайджана и вынуждены были сосредоточить свои силы для обороны Тифлиса. Генералу Ермолову, который в течение более 10 лет был проводником русской политики на Кавказе, согласно царскому указу от 2 марта 1827 года был сделан “строгий выговор”. Он был снят с должности главнокомандующего русской армии на Кавказе и без сопровождения отправлен в Москву. В официальных кругах того времени открыто заявлялось, что во всех уездах Азербайджана антирусские восстания происходили под влиянием местных беков. Их наказание любыми способами считалось “самым надежным средством против азиатов” [1].

Исходя из вышеизложенных аргументов, колониальная политика в отношении Азербайджана приняла более жесткий характер и окончательно подчинению Северного Кавказа имперской политики России и Ирана. Этой политике прямо отвечали статьи Туркменчайского договора. Окончание русско–персидской (1826–1828 гг.) и русско–турецкой (1828–1829 гг.) войны приобщило к кавказским владениям России новые обшир-

ные территории. По Туркменчайскому договору (10 февраля 1828 г.) к России отошли ханства Иреванское, Нахичеванское и Ордубадский округ. По Адрианопольскому договору, заключенному 2 сентября 1829 г., к России на Кавказе отошли от Турции Ахалцих и Ахалкалак. Турция признавала, что России принадлежат “Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие другие области Закавказья...”. Эти земли образовали две административные единицы: Армянскую область из Ордубадского округа, ханств Иреванского и Нахичеванского и Ахалцихскую область, из одноименного турецкого пашалыка. Ахалцихский пашалык был разделен на 6 санджаков [10, с. 163]. Причины русско–иранской войны 1826–1828 гг. освещаются, прежде всего, с точки зрения завоевательной политики России и Ирана. Однако ни одна из этих стран не имела правовых оснований на владение Закавказьем, которое принадлежало коренным обитателям края, в частности армянам и грузинам, и никак не завоевателям. Иран стремился не только к восстановлению границ 1804 г., но и надеялся довести их до Северного Кавказа и Дагестана. Россия же, в свою очередь, собиралась с помощью местных народов присоединить к себе все Гянджинское и Бакинское ханства как административные единицы были ликвидированы в 1804–1813 гг., Шекинское – в 1819 г., Ширванское – в 1820 г., Карабахское – в 1822 г., Тальшское – в 1826 г. и преобразованы в российские провинции. Определенную ясность в этом вопросе вносит декларация российского правительства о войне с Ираном, объявленная 16–ого сентября 1826 г. Запоздалое объявление войны было связано с тем, что начав ее первым, Иран уже около 50 дней вел военные действия в Закавказье. В декларации подчеркивалось, что в соответствии с Гюлистанским мирным договором граница проходит по завоеванной русской армией на момент заключения договора линии, на основании status quo. Заслуживает внимания тот факт, что пограничные споры в документе представлены неопределенно, без упоминания ряда населенных пунктов [8].

Иран, подстрекаемый Англией, с которой он в 1814 г. заключил кабальный договор, систематически нарушал условия мира и требовал возвращения отошедших к России территорий. Но весной 1826 верх взяла воинственная партия Аббас Мирзы. 16 июля иранские войска без объявления войны напали на русский лагерь около урочища Мирак, одновременно брат иреванского сардара Хассан хан разорил Малый Караклис, а в Карабахское и Тальшское ханства вторгся Аббас Мирза с 30–тыс. войском, намереваясь совершить поход на Грузию. Активные военные действия начались в середине июля 1826 г. Прорвавшись через границу, армия иреванского сардара численностью около 28 тыс. человек начала продвижение в направлении Тифлиса. Через несколько дней 40–тысячная армия принца Аббаса Мирзы перешла реку Аракс и осадила крепость Шушу, защищаемую гарнизоном в 1300 человек под командованием полковника Реута [17]. По Туркменчайскому мирному договору в состав России вошла почти вся Восточная Армения. Под патронажем России с 1828 по 1830 год в Закавказье было переселено свыше 40 тысяч иранских и 84 тысячи турецких армян. Мы отмечаем тот факт, что подавляющая часть переселенцев была расселена не в горных районах Карабаха (присоединен к России по

Гюлистанскому договору в 1813 г.) и Зангезура, как утверждают ряд азербайджанских исследователей, а на равнинных территориях Араратской долины [4]. По рескрипту Николая I от 20 марта 1828 г., сразу же “после заключения Туркменчайского договора, из присоединенных к России Нахичеванского и Иреванского ханств была образована Армянская область. В область входили Ереванский и Нахичиванский уезды и Ордубадская область 36. По законопроекту 1840 г. в Закавказье было проведено административное деление: создана Грузино–Имеретинская губерния с центром в Тифлисе и Каспийская область с центром в Шемахи. Большая часть восточно–армянских территорий вошла в качестве уездов в указанную губернию, а некоторые, в том числе Карабах – в Каспийскую область. Во второй половине 40–х годов XIX в., в силу новых административных изменений, в Закавказье были созданы губернии: Тифлисская, Кутаисская, Шамахинская, а также Дербендская (располагавшаяся частично в Закавказье). Восточно–армянские территории в статусе отдельных уездов вошли в состав первых трех губерний [14].

Приведем одну из статей Туркменчайского договора, к примеру, статья IV: Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие области закавказские с давних уже лет присоединены на вечные времена к Российской империи; сей державе уступлены также трактатом, заключенным с Персией в Туркманчае 10 февраля 1828 г., ханства Иреванское и Нахичиванское. А потому обе высокие договаривающиеся стороны признали необходимым учредить между обоюдными владениями по всей помянутой черте границу определительную и способную отвратить всякое недоразумение на будущее время. Равным образом приняли они в соображение средства, могущие положить неодолимую преграду набегам и грабёжам сопредельных племен, доселе столь часто нарушавших связи дружбы и доброго соседства между обеими империями [19, с. 75].

Если Гюлистанский мирный договор “завершил первый этап присоединения северной части Азербайджана к России”, то Туркменчайский договор, заключенный спустя пятнадцать лет, после поражения Ирана во второй русско–иранской войне, оказался более кабалным для Азербайджана. К тому времени, в результате ряда побед, русская армия заняла Тебриз, а также Урмию, Ардебиль и другие территории так называемого “Иранского Азербайджана” [6, с. 44].

Территориальные проблемы на протяжении всей истории человеческой цивилизации относились к числу наиболее острых. Именно они, в подавляющем большинстве случаев, являлись причиной всевозможных международных конфликтов, напряженности, недоверия. К одной из таких проблем относится разграничение Каспия. “Российские купеческие суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов оною, как равно и приставать к ним; в случае кораблекрушения, имеет быть подаваемо им в Персии всякая помощь. Таким же образом, предоставляется и Персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, имеет быть оказываемо им всякое пособие” [18].

Война 1828–1829 гг. явилась новым этапом в вековой борьбе между Россией и Турцией. Эта война показала, что Турция не так слаба, как казалось нам и Европе. Понадобилось два года упорной борьбы на Балканах и Кавказе, чтобы сломить сопротивление государства, терзаемого внутренними смутами, да притом еще в эпоху коренной реорганизации вооруженных сил [11].

Непосредственным поводом к войне послужило восстание греков против Турции и подписанный Россией, Англией и Францией 24 июня (6 июля) 1827 г. в Лондоне договор о помощи грекам в их борьбе против турецкого гнёта. 8 (20) октября 1827 г. султан объявил об отказе от Аккерманской конвенции 1826 г., гарантировавшей свободное прохождение торговых судов через проливы Босфор и Дарданеллы и предоставление автономии Сербии, Молдавии и Валахии, и призвал к “священной войне” против России. Император Николай I объявил, что готов удержаться от войны, если Турция обеспечит прежние договоры и исполнит требования союзников. Ответа не последовало, и 14 (26) апреля 1828 г. Россия объявила войну Турции. На Дунай была направлена армия фельдмаршала П. Х. Витгенштейна, а на Кавказ – корпус генерала И. Ф. Паскевича. В 1829 г. П. Х. Витгенштейна сменил генерал И. И. Дибич. Русская армия заняла Силистрию, двинулась за Балканы и осадила Адрианополь, гарнизон которого капитулировал 8 (20) августа 1829 г. На Кавказе русские войска овладели Эрзрумом и подошли к Трапезунду. После известия о взятии Адрианополя Турция решила просить мира. 2 (14) сентября в Адрианополе был подписан мирный договор. Со стороны России его подписали А. Ф. Орлов и Ф. П. Пален, со стороны Турции – Мехмед Садык эфенди и Абдул Кадыр бей. Договор состоял из 16 статей и отдельного акта о преимуществах Молдавского и Валахского княжеств [2].

Адрианопольский мирный договор, состоит из 16 статей и отд. акта о Дунайских княжествах – Молдавии и Валахии. По условиям Адрианопольского мирного договора к России переходили устье Дуная с островами, восточный берег Чёрного моря от устья реки Кубань до северных границ Аджарии (включая порты Анапа и Поти, крепости Ахалцих и Ахалкалаки). Проливы Босфор и Дарданеллы объявлялись открытыми для торговых судов России и тех держав, с которыми Турция находилась в состоянии мира. Турция обязалась выплачивать России значит. контрибуцию. Русские и турецкие торговые суда могли свободно плавать по Дунаю, а военные суда России – от устья Дуная до соединения его с реки Прут. Турции запрещалось иметь крепости на левом берегу Дуная, а мусульманам – жить в Дунайских княжествах. По условиям договора фактически предоставил автономию Дунайским княжествам, которые должны были лишь ежегодно выплачивать дань турецкому султану [6]. В результате борьбы имперской политики сложилась сложная международная борьба государств, с одной стороны это было колониальное господство России, с другой стороны Ирана, Англии и Турции. Мировая политика этих государств всячески старалось ослабить позиции Турции и Азербайджана в решении территориальных вопросов. Напряженные отношения между Турцией и Россией были настроены со стороны Англии и Франции, это больше всего напоми-

наєт боротьбу великих держав в боротьбі за гегемонію на Северному Кавказі в Турції.

Список использованных источников

1. Абдуллаев М. Г. Аспекты колониальной политики Российской империи в Северном Азербайджане (первые десятилетия XIX века) / <http://gisap.eu/ru/node/952>
2. Адрианопольский договор между Россией и Турцией / <http://www.prlib.ru/history/pages/item.aspx?itemid=249>
3. Балаев А. Г. Азербайджанские тюрки. Процессы формирования нации и национальной идентичности на рубеже XIX–XX вв. – Издательство: Qanun, 2010.
4. Барбарян К. Б. Исторические предпосылки генезиса этнополитических конфликтов в Закавказье / <http://www.pvlast.ru/archive/index.325.php>
5. Военный Энциклопедический Словарь. – М., 1986 / <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1829adrian.php>
6. Гулиев Г. Смерть дипломата, или к истокам конфликта в Карабахе. – Баку, “Эргон”, 1995.
7. История Азербайджана. 1941–2002–ci illər. – Bakı: Elm, 2008. – 608 s.
8. Еликян В. Г. Дипломатическая подготовка завоевания Закавказья 1801–1828 гг. / http://www.rau.am/downloads/Vestnik/2_04g/melikiyan.pdf
9. Жильцов С. С., Зонн И. С. США в погоне за Каспием. – М. : Международные отношения, 2009. – 200 с.
10. История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. – СПб.: ООО “Издательство Полигон”, 2003. – 702 с. / http://militera.lib.ru/h/sb_istoria_russkoy_armii/75.html
11. Ларин А. В. Российская политика в Иране в 30 – середине 50–х гг. XIX в. / <http://www.dissercat.com/content/iran-v-vostochnoi-politike-anglii-nakanune-i-v-period-rusko-iranskoj-voiny-1826-1828-gg#ixzz2tqZjceb0>
12. Мустафаева С. О. Некоторые аспекты административно-территориальных реформ на южном Кавказе в XIX–XX вв. / http://www.ia-centr.ru/archive/public_detailsab99.html?id=177
13. Нагорный Карабах. Историческая справка. Издательство АН Армянской ССР. Редакторы Галоян Г. А., Худавердян К. С. – 1988 / <http://www.karabakh-online.narod.ru/ispravka.html>
14. От Майендорфа до Астаны: принципиальные аспекты армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта / Под ред. Г. М. Алексеева. – М., 2010. – 552 с.
15. Русско-иранские войны 19 в. / <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/>
16. Русско-иранская война (1826–1828 гг.) / <http://www.allruswars.ru/kvzmdf.html>
17. Серикова А. Международно-правовые аспекты разграничения Каспия и добрососедство прикаспийских государств / <http://www.dobrososedstvo.org/dobrososedstvo-mezhdu-stranami-i-narodami-2010/mezhdunarodno-pravovye-aspekty-razgranicheniya-kaspiya-i-dobrososedstvo-prikaspijskix-gosudarstv.html>
18. Сборник архивных документов. – М. : Русская книга, 1992 / <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/edime.htm>
19. Широкопад А. В. Персия–Иран. Империя на Востоке. – М. : Вече, 2010. – 384 с.
20. Южный Кавказ и другие регионы, находящиеся в переходном периоде. Статьи ученых-историков и экспертов из Азербайджана, Армении и Грузии. Под редакцией Рауфа Раджабова, Степана Григоряна и Вахтанга Колбаи. История и идентичность / <http://www.acgrc.am/TheSouthCaucasusAndOtherRegionsInTransiti.on.pdf>

References

1. Abdullaev M.G. Aspekty kolonial'noj politiki Rossijskoj imperii v Severnom Azerbajdzhanе (pervye desjatiletija XIX veka) / <http://gisap.eu/ru/node/952>
2. Adrianopol'skij dogovor mezhdu Rossiej i Turciej / <http://www.prlib.ru/history/pages/item.aspx?itemid=249>
3. Balaev A.G. Azerbajdzhanske tjurki. Processy formirovanija nacii i nacional'noj identichnosti na rubezhe XIX–XX vv. – Izdatel'stvo: Qanun, 2010.
4. Barbarjan K.B. Istoricheskie predposylki genezisa jetnopoliticheskix konfliktov v Zakavkaz'e / <http://www.pvlast.ru/archive/index.325.php>
5. Voennyj Jenciklopedicheskij Slovar'. – M., 1986 / <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1829adrian.php>
6. Guliev G. Smert' diplomata, ili k istokam konflikta v Karabahe.

– Baku, “Jergjun”, 1995.

7. Istorija Azerbajdzhana. 1941–2002–ci illər. – Bakı: Elm, 2008. – 608 s.
8. Elikjan V.G. Diplomateskaja podgotovka zavoevanija Zakavkaz'ja 1801–1828 gg. / http://www.rau.am/downloads/Vestnik/2_04g/melikiyan.pdf
9. Zhil'cov S.S., Zonn I.S. SShA v pogone za Kaspiem. – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 2009. – 200 s.
10. Istorija russkoj armii ot zarozhdenija Rusi do vojny 1812 g. – SPb.: ООО “Izdatel'stvo Poligon”, 2003. – 702 s. / http://militera.lib.ru/h/sb_istoria_russkoy_armii/75.html
11. Larin A.B. Rossijskaja politika v Irane v 30 – seredine 50–h gg. XIX v. / <http://www.dissercat.com/content/iran-v-vostochnoi-politike-anglii-nakanune-i-v-period-rusko-iranskoj-voiny-1826-1828-gg#ixzz2tqZjceb0>
12. Mustafaeva S.O. Nekotorye aspekty administrativno-territorial'nyh reform na juzhnom Kavkaze v XIX–XX vv. / http://www.ia-centr.ru/archive/public_detailsab99.html?id=177
13. Nagornyj Karabah. Istoricheskaja spravka. Izdatel'stvo AN Armjanskoj SSR. Redaktory Galojan G.A., Hudaverdjan K.S. – 1988 / <http://www.karabakh-online.narod.ru/ispravka.html>
14. Ot Majendorfa do Astany: principial'nye aspekty armjano-azerbajdzhanskogo nagorno-karabahskogo konflikta / Pod red. G.M. Alekseeva. – M., 2010. – 552 s.
15. Russko-iranskie vojny 19 v. / <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/>
16. Russko-iranskaja vojna (1826–1828 gg.) / <http://www.allruswars.ru/kvzmdf.html>
17. Serikova A. Mezhdunarodno-pravovye aspekty razgranichenija Kaspija i dobrososedstvo prikaspijskix gosudarstv / <http://www.dobrososedstvo.org/dobrososedstvo-mezhdu-stranami-i-narodami-2010/mezhdunarodno-pravovye-aspekty-razgranicheniya-kaspiya-i-dobrososedstvo-prikaspijskix-gosudarstv.html>
18. Sbornik arhivnyh dokumentov. – M. : Russkaja kniga, 1992 / <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/edime.htm>
19. Shirokorad A.B. Persija–Iran. Imperija na Vostoke. – M. : Vechе, 2010. – 384 s.
20. Juzhnyj Kavkaz i drugie regiony, nahodjashiesja v perehodnom periode. Stat'i uchenyh-istorikov i jekspertov iz Azerbajdzhana, Armenii i Gruzii. Pod redakciej Raufa Radzhabova, Stepana Grigorjana i Vahtanga Kolbai. Istorija i identichnost' / <http://www.acgrc.am/TheSouthCaucasusAndOtherRegionsInTransiti.on.pdf>

Aliyeva R., candidate for a degree, Institute of History named A. Bakikhanov ANAS (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Russian–Iranian war and the division of Azerbaijan (the historical–legal aspect Turkmenchay and Adrianople treaties in 1828 and 1829)

In this article historical events of the Russian–Iranian war, signing of contracts and deplorable results of these events for the Azerbaijani people are considered. For a start we will consider a colonial policy of imperial Russia. The period from 1829 to 1836 became time of active formation of the new line of the Russian policy in Iran. The conclusion of the Gyulistan'sky contract 1813 became result of the first Russian–Iranian war. Dagestan, Georgia (Shuragel) together with Guriya, Imeretiya, Mingrelia and Abkhazia, Gyandzhinsky, Karabakh, Shekinsky, Shirvan, Baku, Cuban, Talyshsky and Derbent khanates, became possession of the Russian Empire. As a result of the second Russian–Iranian war the Turkmenchaysky contract was signed. Under the terms of the contract the new border between Russia and Persia was established down the river Araks. Erivansky and Nakhichevan khanates (East Armenia) were passed to Russia. The colonial policy of imperial Russia in Transcaucasia was rather cruelly pursued. It first of all is proved by division and occupation of primordial territories of Azerbaijan. In the above contracts the international rights, national interests of Azerbaijanians weren't considered. One of manifestations of colonialism was full deprivation of the rights for the power of the Azerbaijani khanates.

Keywords: agreement, territory, war, law, article.

Aliyeva P., дисертант, Інститут Історії ім. А. Бакіханова НАН Азербайджану (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Російсько–іранські війни і поділ Азербайджану (історико–правовий аспект Туркменчайського і Адріанопольського договорів 1828 і 1829)

Докладно викладені історичні події російсько–іранської війни, підписання договорів і плачевні результати цих умов для азербайджанського народу. Для початку розглянемо колоніальну політику царської Росії, період 1829–1836 рр. став часом активного формування нової лінії російської політики в Ірані. Далі перейдемо до короткої історії Ірану. Іран – геополітичний центр Середнього Сходу, розташований на світових комунікаціях, що ведуть з Європи на Близький Схід, Передню, Центральну і Південно–Східну Азію, відігравав важливу роль у світових подіях протягом багатьох століть. Претендент на гегемонію на великому євразійському просторі проявляли до Ірану особливий інтерес,

потімні зросли в епоху капіталізму, який заклав початок боротьби за колоніальні володіння на Близькому і Середньому Сході і розвернувся з особливою інтенсивністю в кінці XVIII – початку XIX в. Головними претендентами в цьому протиборстві за оволодіння Іраном і його стратегічно важливими володіннями виступали Англія, Росія і Франція.

Ключові слова: договір, територія, війна, право, стаття.

* * *

УДК 94(479.24)

Бекирова Э.

Институт истории НАН Азербайджана
(Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

АЛБАНСКИЕ СЛЕДЫ НА ТЕРРИТОРИИ НЫНЕШНЕЙ ГРУЗИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Антропологические исследования показывают, что в древние времена в этом регионе сначала жил тип Dolichocephalic Каспийское, позже албанский тип с широким лицом. Люди с черепом существующей структуре на Кавказе не армяне и грузины, это азербайджанцы. На севере Борчалы, Самтавро, Bashkeshid (Дманиси), из деревни Gomareti (Kemerli) в лагерях Дхвани, Vebnisi ныне Республика Грузия и в лагерях Sengavit, Беркабер ныне Республика Армения, человеческие останки были найдены на морфологической структуры из Dolichocephalic, выступающие острый нос, как в физическом типе огузов-турок. Средневековые грузинские источники сообщают, что люди, которые жили в восточной территории Республики Грузия о этнических символов албанцы.

Ключевые слова: албаны, бунтурки, иберы, Восточная Грузия, Каспийский тип.

(статья друкється мовою оригіналу)

Южный Кавказ является одним из древнейших очагов человечество в мире. Одним из народов, оставившие великое наследие культуры, был албанский. Их предки были создателями Кура–Аракской культуры. Еще в древние времена в этом районе была расширена культура эпохи Ранней бронзы, так называемая, Кура–Аракская культура. Следы этой культуры кроме территории Азербайджанской Республики, были обнаружены на территории нынешней Анатолии, Северного Кавказа, Южном Азербайджане, а также в Грузии и в Армении [3, с. 44–45; 2, с. 104]. Албанам в древности характерна принадлежность Ялойлутепинской культуры (Раннеалбанская культура), которая была также распространена в этих областях. Распространение этой культуры, особенно на восточных территориях нынешней Грузии, конечно, не может быть простым совпадением. Существование различных культур на территории Грузии, грузинские исследователи сами признают и высказывают в своих исследованиях [18, с. 37]. Иберы (предки современных грузин) не являются носителями этой древнейшей культуры. Албаны, которые в античные времена жили в областях от прохода Дарьял до Каспийского моря, были основными носителями этой культуры [6, с. 53]. Антропологические исследования показывают, что в самые древние времена в этой области сначала жили долихоцефальный Каспийский тип, а в более поздние периоды, албанский тип с широким лицом. Люди с такой структурой черепа на нынешнем Кавказе не армяне и не грузины, а азербайджанцы [10, с. 37]. Не только на территории Азербайджанской Республики, но и в восточной части Республики Грузия и на востоке Армении были найдены такие останки черепа, долихоцефального типа, относящиеся к самым древним временам [10, с. 36; 9, с. 24–29]. На севере Борчалы (ныне территория Республики Грузия), от кладбища Самтавро, Башкечид (Дманиси) от деревни Гомарети (Кемерли) в лагерях Двани Вибниси и на юге (в лагерях Сенгавит и

Беркабер ныне Республики Армения) были найдены человеческие останки по морфологической структуре долихоцефальный, ортогнат, выступающий острый нос, как в антропологическом типе огузов [14]. Аналогия Каспийского Типа находится на юго–западной территории Республики Армения, около озера Севан в юго–западных лагерях Чарарат. Из найденных в Шенгавите 5 коробок черепа, 4 относятся мужчинам, 1 женщине. Показатели размера черепа Шенгавит 72,5 см, показатели Чарарат 78,5 см, в настоящее время у армян показатели черепа достигают по меньшей мере 85,7 см [10, с. 36]. В обоих случаях, серии черепов, найденных на территории нынешней Армении не связаны с армянами. Кроме того, на территории Грузии на месте жительства Самтавро найденные останки черепа не соответствуют показателям грузин, больше всего они соответствуют показателям размеров черепов азербайджанцев [13, с. 60]. Для сравнения отметим, что размеры черепа у азербайджанцев – 78,1/139,5, у армян – 86,1/143,2, у грузин – 85,4/143,9 [13, с. 60]. Следует подчеркнуть, что это примеры аналогии бронзового века. Таким образом, задолго до нашей эры здесь жили предки современных азербайджанцев, называющихся Каспийским типом. И так, археологические исследования этого района показывают, что в античное время здесь существовала другая культура. Учредители этой культуры не имели отношения к современным грузинам [14]. Средневековые грузинские источники сообщают, что люди, жившие на восточной территории Республики Грузия, по этническим показателям не были грузинами. Автор XI века Леонтий Мровели в своей книге “Жизнь Картлийских Царей” сообщил об этом: “В то время, производители Лота были вынуждены бежать из страны перед царем Александром. Он отправил их в полутемную страну, и там он в первый раз увидел четыре города на берегу Куры и сердитое племя бунтурков. Эти города были Саркине Каспи, Урбниси и Одзрахе. Башни: большая башня Саркине, исполнительные башни Каспи, Урбниси и Одзрахе. Царь увидел, что с ними невозможно бороться и оставил это место. В то же время здесь появились воинственные племена Хон, отделившись от племени Халдейов, они в обмен на налоги попросили у главы Бунтурков территорию и обосновались в Занави. В обмен на налоги, они управляли этим местом и назвали это место Херки” [17, с. 9; 16, с. 24]. Как упомянуто, эти города расположены на берегах Куры и население этих четырех городов составляли Бунтурки. В настоящее время, в том же районе, точнее на левом берегу реки Куры, на 48 км к северо–западу от Тбилиси есть город Каспий. Это, конечно, был город албано–каспиев. Есть информация из древних источников, что эти племена занимали широкую площадь на Черноморском побережье [7, с. 393]. По мнению некоторых исследователей, археологические материалы V в. до н.э. позволяют думать, что большую часть этих территорий занимало племя Каспии. По словам А. Алекперова, албано–каспии предки тюркок–хазаров [7, с. 393]. В самом деле, использование географических названий “Каспий” и “Хазар” как синоним не случайно. А. Алекперов заметил, что средневековые авторы писали, что каспии и хазары изготавливали из рыбы рыбий клей. Автор отметил, что надо пересмотреть теории внезапного появления хазаров на Кавказе в VII веке